

Открыты новые дороги

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОДХОДИТ К ЗАВЕРШЕНИЮ подготовка к выпуску исторической, научной и политической энциклопедии «Челябинская область».

Перед читателем на основе фактов проходит картина жизни нашего края. Редакция энциклопедии не ставила задачу объять необъятное, но мы найдем в ней все то, без чего трудно представить себе зарождение и развитие нашей области.

Трудная, но почетная работа длилась не один год. Тысячи авторов работали над энциклопедией по всей области и далеко за ее пределами. В городе решении главы города была создана рабочая группа по подготовке материалов. В нее вошли ученые, историки, сотрудники картинной галереи, журналисты, работники образования, культуры – люди, известные всему городу. К рабочей группе подключились сотни жителей Магнитки: приносили документы, семейные фотографии, вырезки из газет прошлых лет. Я удивлялся памяти людей: она была похожа на скачонное сито, которое могло пропустить мусор, но задержать крупинки золота – жизни близких и родных людей или коллектива. Запомнились слова, сказанные старшим горняком и журналистом М. Горшковым: «Гораздо легче мечтать об энциклопедии, чем писать ее. Это колоссальный труд».

Энциклопедия художественно оформлена. Она дает представление о народе, жившем здесь в разные времена, призвана вызвать уважение и восхищение прошлым области, достойными делами и чувством сожаления в связи с деяниями дурными и постыдными. Энциклопедия дает спокойный и честный ответ на вопрос, что составляет гордость и славу жизненного пути нашего края. Отдельные сведения, которые ранее встречались в других энциклопедиях, справочных и научных монографиях, сейчас не совпадают. Сотрудники редакции в этих случаях старались ориентироваться на наиболее авторитетные издания.

Особая признательность и благодарность – авторам статей и очерков. Все их имена и фамилии – в энциклопедии. Большая информационная поддержка оказана редакциями газет «Магнитогорской рабочей», «Магнитогорский металл», телевидения и радио, где публиковались статьи о делах рабочей группы: выходили обзоры отдельных томов, были организованы специальные выпуски телевидения, интервью с сотрудниками областной редакции и членами рабочей группы. Это и многое другое способствовало тому, что от читателей поступали сведения о жизни и быте первых строителей, интересные факты из жизни города, появлялись новые авторы. Благодаря этому на страницах энциклопедии более полно отражена историческая жизнь Магнитки: знаменательные события, факты, ведущие предприятия, службы, учреждения и организации...

Важное место отведено разделу о людях, оставивших заметный след в истории области, городов и поселков. Среди них много магнитогорцев. Когда только начиналась работа по подготовке материалов, казалось странным, что, оценивая события и подвиги людей, читая документы, приходилось задумываться: «Кто из них важнее?» Извечным кажется этот спор. «Люди живут во времени. Великие исторические события происходят тоже во времени. Отделить один от другого невозможно», – из этого и исходила рабочая группа. Возможно, кое-кто, прочитав энциклопедию, обнаружит в ней, что каким-то событиям или людям рабочая группа не уделила внимания. Что ж, это поправимо. Свои мысли и наблюдения можно направить в областную редакцию по адресу: 454048, Челябинск, улица Воровского, 13. Главному редактору издательства В. Черномозгову.

Меня часто спрашивают: где можно приобрести издание? Как объяснили в областной редакции, энциклопедию разошлют во все библиотеки области. В продаже ее не будет. Читая энциклопедию, на каждой ее странице открываешь для себя новые дали и дороги в будущее, которые дают много пищи для размышлений...

ГЕННАДИЙ СВЕТИЦКИЙ,
бывший руководитель рабочей группы по подготовке материалов для энциклопедии «Челябинская область» по городу Магнитогорску.

Изобретения Бориса Зуева

ЮБИЛЕЙ

НА ДНЯХ отпраздновал 70-летие начальник технического отдела ОАО «ННММетиз» Борис Зуев.

В 70-х годах прошлого века метизной отрасли поставили задачу: выпустить проволоку для изготовления из нее шариков к авторучкам. Министерство приборостроения закупило оборудование в Швейцарии и приняло решение организовать производство шариков на заводе «Сухумприбор». Вместе с оборудованием было поставлено 20 тонн проволоки – объем на годовую выпуск шариков. Стальную проволоку с таким содержанием химических элементов отечественная промышленность не производила. Ее разработку поручили Б. Зуеву. По результатам исследования установили марку стали мартенситного класса, волочение которой без нагрева невозможно. В сжатые сроки была разработана технология с использованием волоочильных станков теплового волочения и организовано производство. Б. Зуев награжден серебряной медалью ВДНХ.

Эта лишь одна из многих разработок Бориса Михайловича, за которые он удостоен звания заслуженного металлурга Российской Федерации, награжден четырьмя медалями ВДНХ, знаками «Изобретатель СССР», «Отличник соревнования черной металлургии СССР»... Все новые виды проволоки, разработанные под его руководством и при его участии, перечислить невозможно.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ.

«БОМБЫ» ИВАНА РОМАЗАНА

Будущий народный директор комбината любил рисковать

В 1970 ГОДЫ я работал инженером-исследователем в центральной теплотехнической лаборатории.

Наши исследования проводились, в основном, в мартеновских цехах. Любимый эксперимент на мартеновских печах проводили только после визирующего плана работы и схемы эксперимента главным сталеплавильщиком Иваном Харитоновичем Ромазаном. Его боялись все – не только из-за крутого и вспыльчивого характера, но и потому, что он очень хорошо знал производство и сразу мог предположить, чего ожидать от новшества. Его невозможно было «заговорить» – он сразу хватывал суть предмета.

Защищать планы исследований работ лаборатории считалось тяжелым испытанием – Ромазан редко пропускал «работу ради работы», не признавал «для галочки» и те, которые считал вредными для производства. У него была авантюризм жилка (в хорошем смысле слова), и он с согласия даже на рискованные эксперименты.

Наша лаборатория новых конструкций была частым ходом к нему. Мы читали всю имеющуюся новую и хорошо забытую старую техническую информацию, после обсуждения адаптировали ее к условиям комбината, разрабатывали схемы экспериментов и устройств и потом уже шли к Ромазану. Он принимал и выслушивал всегда. Иногда аргументированно отвергал предлагаемые эксперименты, иногда от-

Перед прошлым – склони голову, перед будущим – засучи рукава.

ГЕНРИ ЛУИС МЕЙНЕН

Последнее письмо

ФРОНТОВЫЕ СТРОЧКИ

ЕСТЬ В ИСТОРИИ учителя школы № 42 Старица, которую в годовщину Великой Победы нельзя не открыть. Связана она с семьей Мелешко...

Ипполит Гаврилович Мелешко, учитель русского языка и литературы, непродолжительное время директорствовал в школе, а его жена Надежда Андреевна преподавала в начальных классах. Ипполит Гаврилович в 1941 году ушел на фронт, участвовал в боях под Москвой и Ленинградом. Младший лейтенант Мелешко был командиром взвода 62-й отдельной стрелковой бригады и погиб 5 апреля 1942 года под деревней Борисово Новгородской области. Сохранилось последнее письмо нашего земляка, написанное 22 января 1942 года. Грамотное, умное, по-учительски точное и конкретное, оно дышит незабываемым временем войны. В письме теплота патриотического чувства и вера в победу.

*«Деревня Глазуново, в 35 км западнее Кли-**Здравствуйте, Надя, Вова, Света, отец, мать, Женья, Галя и Е. П. Вот мы и на отъезде. Здесь получим пополнение, вымоемся в бане, приведем в порядок мат-**часть, отдохнем, а там снова на фронт. За время боев взяли несколько десятков населенных пунктов, в том числе Лотошино, о котором сообщали в газете «Красная звезда» за 18 или 19 января. При взятии деревни оружие моего взвода наскочило на мину. Двух лошадей с упряжью разбросало на мелкие кусочки, тяжело ранено командира орудия и ездового. Остальных номеров, в том числе и меня, засыпало землей, не причинив ранений».**Я чувствую себя хорошо, настроение боевое. В прошлом месяце выслал вам 1300 рублей. первый раз – 1000, второй – 300. На днях вышло за этот месяц 1000 рублей. С пересылкой денег дело обстоит плохо, так как, отступая, немцы сжигают почти все населенные пункты, все советские организации».**Несколько месяцев от вас не получаю никаких известий. Что этому служит причиной, не знаю. Надеюсь в ближайшие дни по-**лучше от вас письмо. Меня интересует здоровье каждого члена семьи, материальные и бытовые условия жизни в Маслинское. Интересно знать также, где находятся Чирков, Кузьмин и орудие мои товарищи, как живут их семьи, как живут знакомые. Мой адрес: Действующая армия, полевая почтовая станция 883, отдельный артиллерийский взвод 57 мм пушек, Мелешко И. Г. С нетерпением жду ответ. До скорого свидания. Ваш Ипполит».*В. КУРЧАВЕНКО,
директор школы № 42.

НЕСМЫСЛЯЕМОЕ КЛЕЙМО ПРЕДАТЕЛЯ

«Знатоки» истории не оставляют попыток обелить генерала Власова

В МАТЕРИАЛЕ под заголовком «Герой или предатель?» («ММ», 6 октября 2006 г.) писатель-краевед, ветеран войны Владимир Баканов рассказал о жизни и предательстве генерала А. Власова, который в 1942 году сдался фашистам, предав 2-ю ударную армию, оборонявшую Ленинград.

В заключение автор писал: «Самая черная страница в многовековой истории российских Вооруженных Сил была перевернута военным судом в Москве 30 июля и 1 августа 1946 года. Суд состоялся почти ровно через четыре года после перехода Власова на службу к фашистам и за 60 лет до нынешнего августа». Добавлю, что в 2001 году была сделана попытка пересмотреть дело Власова. Авторитетная комиссия, рассмотрев все документы, сделала заключение: для пересмотра дела нет оснований.

Казалось бы, все обстоятельства прояснены, клеймом предателя генерал Власова помечено вечно. Но почему автор в заголовке поставил знак вопроса? Владимир Баканов пишет, что в

последнее время кое-кто хочет представить изменника Родины Власова героем. «Совсем недавно обратился к этой теме известный Гавриил Попов, – пишет автор. – Теперь он усиленно ищет в Москве местечко, где бы генералу поставить пьедестал героя». Но Гавриил Попов – не единственный почитатель генерала-предателя. 24 октября в том же «ММ» появляется отклик на публикацию Владимира Баканова. Некто Николай Сыров, отменяя все доводы, пишет о предателе: «И все-таки герой...»

В наше смутное время несть числа перевертышам и отравителям колодезь, трусы не стыдятся трусости, предатели объявляют героями. Поэтому я мог бы не отвечать на очередную провокацию Сырова, как я понимаю, злонамеренно искажающего исторические факты. Но в данном случае публикация касается меня лично, так как я воевал в составе 2-й ударной армии и в определенной мере был жертвой предательства генерала Власова. Моё молчание в данной ситуации было бы предательством по отношению к героям, павшим жертвами его преступления.

Не буду отвечать на все злобные антисоветские измышления Н. Сырова, пусть они останутся на его совести. Но он пишет, что Владимир Баканов «не понял сути и достоинства А. Власова как человека, гражданина и генерала». Сыров утверждает, что по вине большевиков и вождей ВКП(б) в начале войны были большие потери, «даже видный генерал того времени А. Власов был в окружении...» «по вине вождей и ВКП(б)?» В моем предательстве вожди и ВКП(б) совершили ошибку, пожалев Власова и не предав его сразу после выхода из окружения! Хотя это объяснимо: Власов пользовался авторитетом, посчитали, что ошибся человек.

После выхода из окружения генералу снова доверяют командование армией, он успешно участвует в обороне Москвы, получает очередное звание и орден. В феврале 1942 года Власова переводят на Волховский фронт, а в апреле назначают командующим 2-й ударной армией, с которой в июне снова оказывается в окружении, выходит с небольшой группой офицеров, но уже не к своим... Даже

«стратге» Николай Сыров, как и Власов, понимает, что на этот раз «дорога назад закрыта», суд и наказание неизбежны. Но Сыров вопреки здравой логике утверждает, что Власов «сдался в плен, чтобы разделить участь солдат», причем «проявил мужество и талант», а созданием РОА «спас жизни тысяч наших воинов».

Вранье все это. Генерал трусливо бежал, бросив на произвол судьбы армию, которая оказалась в «мешке», простреливаемом со всех сторон. Если бы Николай Сыров хоть на минуту представил себя на месте брошенных в болотистых лесах солдат, он бы остерегся говорить о мужестве генерала-предателя.

История Великой Отечественной знает немало примеров, когда взвод, рота, группа солдат бежали в окружении, оказавшись в плену, при смелом командире успешно сражались, нанося ощутимый урон врагу, организованно выходили из окружения. А тут не взвод и не рота – армия, несколько дивизий, десятки тысяч готовых драться и храбро драться воинов. Какое может быть оправдание генералу, спасавшему свою шкуру вместе с любимицей? Кошунственно утвер-

ждать, что генерал-предатель «спас жизни тысячам наших воинов», на его совести – кровь многих тысяч обманутых советских воинов, погибших в результате его предательства. Все мы на фронте хорошо знали, что наиболее ожесточенно, с отчаянием обреченных дрались предатели, потому что в случае отступления их ожидала смерть от пуль гитлеровцев, а в случае захвата в плен советскими войсками – по приговору военного суда.

9 ноября прошлого года я перелазил в редакцию мой отец на измышления Николая Сырова, но редакция его не опубликовала. А 17 февраля в «ММ» появляется письмо еще одного «знатока» истории предательства генерала Власова под заголовком «Не жди у моря погоды». Его автор пенсионер Станислав Бровченко утверждает: «... армия генерала Власова бездействовала, истекая кровью под обстрелами фашистской артиллерии...» Бровченко был очевидцем этих событий? Он располагает фактами?

Наше поколение по примеру отцов, совершивших революцию, приняв присягу, добровольно и до конца следовало

лозунгу «Победа или смерть!» Жесткие законы войны не оставляли нам иного выбора. И бездействие в боевых условиях тоже расценивалось как предательство. Войска 2-й ударной армии после предательства генерала Власова не бездействовали, они – может быть, за редким исключением – отчаянно дрались, прорываясь к своим.

В составе маршевой пулеметной роты из города Боготола во 2-ю ударную армию мы прибыли уже после того, как Власов предал ее. Оставшихся в живых и сумевших пробиться из окружения солдаты и офицеры – по официальным данным, с боями вышли около семи тысяч человек – проклинали Власова, из-за предательства которого они были обречены на немалые страдания. Преодолевав последствия его предательства, войска Волховского и Ленинградского фронтов внесли свой вклад в разгром гитлеровской Германии.

ВАСИЛИЙ НИКИФОРОВ,
журналист, участник обороны Ленинграда в составе 2-й ударной армии, старший лейтенант в отставке, бывший командир стрелковой роты.

вергал, опираясь на интуицию, иногда соглашался. Но после – лично контролировал выполнение. Память у него была удивительная. Казалось, как можно упоминать какие-то мелочи и варианты, которые мы сами-то забывали, а он нас вдруг спрашивал во время очередной встречи о деталях работ полуторогодовой давности. Звал нас по именам, что было признаком благосклонности. Он любил все новое, а мы постоянно «подтаскивали» ему что-нибудь из литературы или по результатам своих «мозговых штурмов». И если Ромазан чем-то заинтересовался, то будьте уверены: будет ежедневно принимать вас с докладом.

Иван Харитонович часто употреблял в речи штампы: «Делать мух от котлет или исторический вопрос о возможности сидеть на еж». «Анатоль, опять «бомбу» принес?» – это обращение к нам, «производственной науке». Начинаясь объяснять элементы новизны и преимущества «железяки». «А ведь это может бабахнуть, – иногда говорил он после секундного раздумья. – Я бы вот здесь немного не так сделал.» И он твоим же карандашом исправлял. А один раз, помолчал, спросил: «А кто отвечать будет перед директором?»

– Я буду, – бойко говорю. С Дмитрием Прохоровичем Галкиным, тогдашним директором комбината, я был знаком, несколько раз докладывал ему о результатах своих работ, когда он приглашал нашу лабораторию отчитываться по новой технике. Нам он благо-

волил: «Ладно, подписываю я твою «бомбу», а ответим вместе». Конкретный эксперимент мог занимать два месяца подготовки, включая изготовление оборудования по разработанным нашей же лабораторией чертежам, мог длиться от нескольких дней до месяцев, закончиться удачно с последующим внедрением в цехах либо неудачно. Иван Харитонович всегда требовал очень подробного отчета. Идешь к нему, ожидая сильнейшей трепки, но он внимательно выслушивает, дает комментарии со своей характерной лексикой, а потом иногда даже хвалит за настойчивость и упрямство.

Ромазана мы боялись и очень уважали. Между собой мы его звали «И. Х.» – он обреченно звал его имени и отчества. «И. Х.» имел одну черту, не присущую другим администраторам такого ранга: он не боялся запачкаться производственной грязью. Увидит тебя в мартеновском цехе: «Так, Анатолий, чем занимаешься? Докладывай». «Да вот по плану горелку новую испытываем». «Покажи факел». Сталевар поднимает крышки завалочных окон. «И. Х.» вынимает синие ставлеварские очки из кармана и подходит ближе к печи. Его силуэт на фоне открытых окон размывается. «Иди сюда, – он машет рукой. – Смотри, факел не касается ванны во втором окне. Какой угол установки горелки?» Отвечает, стараясь укрыться от жара за фигурой «И. Х.». «Наверно, поверь при разогрете печи. Проверь и зайди ко мне в 17.30»...

АНАТОЛИЙ ИОВИК,
кандидат технических наук.

ПАМЯТЬ

Он был. Он есть

О ЖИЗНИ АНДРЕЯ НИЗОВЦЕВА известно лишь несколько эпизодов, но в них – судьба.

Такой дар своей ученице только она и могла преподнести – Вероника Александровна Лешер, легенда пединститутского «худруфа». Началось со случайного воспоминания о судьбе Андрея Константиновича Низовцева, которого до войны – тогда не боялись высоких слов – называли солнцем литфака.

Вероника Лешер долгие годы хранила книгу, подаренную Андреем Константиновичем его ученице, а после перешедшую к ее маме Нине Александровне Стригуниной – тоже его ученице. Книга да крошечный портрет Низовцева в коллективном фото – вся материальная память, оставленная человеком с героической судьбой. Вероника Лешер передала книгу новому поколению хранительницы памяти – своей ученице. А вместе с книгой – то немногое, что запомнилось о Низовцеве как о человеке.

Мама Вероники Александровны называла его блестящим литератором, идейным большевиком и революционером – «но не до сумасшествия». Красивый мужчина, успешный в науке, он мог вызывать зависть у менее талантливых коллег. Были у друзей предположения, кто мог донести мол, после обнаружения известия о подписании пакта Молотова – Риббентропа Низовцев сказал: «А война все-таки будет». Да что теперь об этом судить? После ареста уехали его в Челябинскую область. Жена с младшим ребенком тоже вскоре переехала в Челябинск – то ли поближе к нему, то ли, наоборот, от ставшей опасной Магнитки. Дочь Тамара осталась в компании в магнитогорском общежитии. Вскоре после начала войны, видимо, стало не до таких, как Низовцев, и его отпустили. Он сумел добраться до магнитогорского вокзала – тогда еще на левом берегу, но был так слаб, что, не в силах пересечь город, лежал на вокзальной скамье. Случайно встретился знакомый и принес восточку студенткам Низовцева: Норец и Еве Лозовской – ее фамилия много говорит студентам литфака. Лозовская жила в общежитии, а у семьи Норец были и дом, и животинка. Запрягли лошадь, перевезли Андрея Константиновича на телеге в общежитие.

Мама Вероники Александровны приглашала в гости опального коллегу с дочерью. Он приходил, делился пережитым: «Такое ощущение, будто преднамеренно уничтожают интеллигенцию и руководство армии. В тюрьме со мной были профессор и генералы...» У него были выбиты передние зубы, разбита голова. В институте Андрей Константинович уже не вернулся.

Простая дарственная надпись на довоенном издании «Пушкинского календаря» датирована десятком марта 1943 года: «Валентине Ивановне в память совместной работы на nive высшего образования в городе Магнитогорске – от учителя и соратника А. Низовцева». Это был прощальный подарок: через несколько дней Андрей Константинович ушел добровольцем на фронт и больше не вернулся.

...Дочь Низовцева вышла замуж и потерялась из поля зрения его институцких друзей. Ученицы и друзья не открылись от него. И как ни мало мы сегодня знаем о нем, он – был.

АЛЛА КАНЬШИНА.

ДОРОГИЕ ПЕНСИОНЕРЫ!

Чтобы обеспечить вам достойную старость, обогатить одинокие души, скрасить вашу жизнь на склоне лет, акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» построило для вас прекрасный дом «Ветеран».

Сегодня в нем проживают более сотни бывших металлургов, которые поселились здесь с первых дней его существования и не жалеют о перемене мест жительства. Но в нашем теплом и уютном доме еще остались свободные квартиры для тех, кто по-прежнему прозябает в одиночестве, кто в связи с возрастом, болезнью или инвалидностью испытывает трудности.

Не зря говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Приезжайте к нам по адресу: пр. Сиреневый 16, конечная остановка автобусов № 21, 24, 33, где администрация специализированного дома познакомит вас с условиями заселения в новую квартиру, телефоны: 30-12-97, 30-81-11.